Роль эмоций

«Tango Emocion» в театре эстрады

Коммерсантъ. — 2005. — 15 сент. — с. 21

гастроли танго

Комические сценки не были сильной стороной шоу «Tango Emocion», но отлично разогрели публику ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА

В Московском театре эстрады показали аргентинское шоу «Tango Emocion». АЛЬВИНЕ ХАРЧЕНКО оно показалась лучшей танго-постановкой года не в последнюю очередь благодаря дозированной эмоциональности.

Ответь кому-нибудь на вопрос «Что такое это „Tango Emocion"?» фразой: «То же, что „Tango Pasion", только лучше», ведь решат, что издеваешься. И напрасно: хотя все названия на афишах танго-гастролеров давно перестали откладываться в памяти и слиплись в один ком из всяких «пасьон» и «эмосьон», показанное в Театре эстрады шоу напоминает толковую работу над ошибками в программе, больше года назад показанной в Кремле. Тогда «Tango Pasion» без лишней скромности объявили лучшим танго-шоу в мире, в качестве аргументов предъявив статистику (представлением осчастливили 3 млн зрителей в мире) и имена авторов (ими были работавший с Рудольфом Нуреевым хореограф Гектор Зараспе и голливудский продюсер Мел Ховард). Главным достоинством «Tango Pasion» была структура постановки, представляющая собой не полтора часа нанизанных друг на друга неотличимых танцевальных номеров, а развлекательный ералаш из театральных сценок, песен, соло музыкантов и, само собой, танго. Неустранимый недостаток у «Танго страсти», участники которого и оркестр с собой привезли, и декорации, и вообще очень старались, был один: в спектакле не обнаружилось ни одного яркого характера, сумевшего бы остаться в памяти хоть получаса после окончания шоу.

В «Tango Emocion» занятных персонажей целых два, и друг другу они не конкуренты. Пианист и руководитель коллектива Энрике Каттини играет танго 30 лет и, судя по качеству музыки на вечере, все еще получает от этого удовольствие. Сидя с еще несколькими музыкантами прямо посреди сцены, господин Каттини охотно исполнял неизбежные хиты Астора Пьяццоллы, экспериментируя с ритмом и гармонией. Одна из мелодий началась вовсе не как музыка, которую ожидаешь услышать на милонге, а напоминала что-то задумчивое со старых пластинок Билла Эванса. Джазовое вступление и меланхолию Энрике Каттини оборвало появление певицы Елены Роджер. Обладательница копны рыжих волос и голоса, не нуждающегося в дополнительном усилении аппаратурой, развлекала публику не только вокалом: госпожа Роджер картинно падала с лестницы, рычала, визжала, долго вырывала шнур от микрофона у кого-то злобного за кулисой, в перерывах успевая еще и сносно петь.

Музыкальные и театральные паузы были не более чем рамкой для появлений на сцене главной знаменитости «Tango Emocion» — танцовщицы Моры Годой. Одна из самых известных в Аргентине преподавательниц танго начинала с классического балета, и это мгновенно почувствовалось по походке, движениям кистей, развороту плеч. Свой статус госпожа Годой, придумавшая для «Tango Emocion» всю хореографию, позволяла себе иногда подчеркнуть разве что платьем другого, чем у прочих солисток, оттенка. В попытках перетягивать одеяло на себя не было никакого смысла.

То, как танцует создательница шоу и множества других постановок,— стиль не вполне привычный даже для Аргентины, не говоря уже о Москве. В смысле техники главное изобретение госпожи Годой — совершенно особенная манера быть ведомой. Пренебрегая наиболее распространенной теорией о том, что вес должен быть перенесен на носки (как следствие корпусы партнеров всегда чуть наклонены друг к другу), танцовщица держалась очень прямо, при этом не прыгая вверх-вниз на скользящих восьмерках очо и длинных шагах назад. Эмоциональная начинка танго Моры Годой также далека от того, что обычно вкладывают в понятие «аргентинский темперамент». Неясно, результат ли это двенадцати балетных лет или каких-то других жизненных событий, но госпожа Годой и в самых заводных танцах не играет глазами и плечами, не флиртует с партнером. Собственно, он даже взгляда удостаивается нечасто, но к чести иметь такую партнершу и не нужны эти довески.

Про Мору Годой вообще не скажешь «следует»: с безразличным выражением лица восхитительно машинально она обтекает партнера, просто струится рядом. Разглядеть, насколько бесстрастие танцовщицы мнимо, за каскадами отточенных ганчо и безупречных поддержек было невозможно. Пожалуй, судя по тому, как радостно под занавес госпожа Годой отплясывала с одним из оркестрантов, снежная королева — это все же надеваемая вместе с каблуком в 12 см маска. Как бы то ни было, ожидания пришедших на шоу хореограф не обманула. Ее «Tango Emocion» — образцово выполненный экспортный продукт, от доли строгости и дозированности страстей лишь выигрывающий. Эмосьон эмосьоном, но не зря хороший тон в танго — танцевать молча.